

составляли примерно 13 процентов в общем объеме денежного дохода¹⁶. Доходы колхозников от ОФП составляли в относительном выражении примерно ту же цифру. Кроме того, многие городские рабочие, не говоря уже о рабочих совхозов, имели доходы от огородов и садов, находящихся в их личной собственности. А поскольку доходы от основной работы у рабочих были больше, то и разница в суммарных доходах колхозников и рабочих была весомой. Так, в 1959 г. только денежный доход (без учета потребленных продуктов от ЛПХ в пересчете на деньги) составил на семью рабочего промышленного предприятия по РСФСР 21 867 рублей¹⁷, что почти на 40% превышало весь совокупный доход колхозных семей. Если же проследить динамику денежных доходов среднестатистической рабочей семьи самой промышленно развитой на Урале Свердловской области в исследуемый период, то она будет выглядеть следующим образом: 1947 г. — 16 170 рублей, 1950 г. — 19 430 рублей, 1955 г. — 20 490 рублей и 1960 г. — 26 850 рублей¹⁸. Опять-таки не будем забывать, что сюда не вошла стоимость потребленных в семье продуктов ЛПХ.

Представляет также интерес сравнение совокупных доходов семей колхозников и семей работников совхозов. Например, в семьях рабочих совхозов Свердловской области этот показатель в 1960 г. составил 14 960 рублей¹⁹. Впрочем, и по РСФСР в целом аналогичная цифра составила всего 15 180 рублей²⁰, то есть тоже была несколько ниже, чем средний совокупный доход семей колхозников. Объяснить это можно, на наш взгляд, двумя причинами. Во-первых, часть рабочих совхозов (особенно расположенных вблизи городов) не были привязаны к земле так, как потомственные крестьяне-колхозники, и зачастую не имели достаточных навыков в ведении многопрофильного ЛПХ. А, во-вторых (и это, видимо, главное), за свой труд в совхозе они получали заработную плату, сравнимую с заработной платой городских рабочих, что не создавало стимулов для интенсивной работы в личном подворье.

Таким образом, можно сделать вывод, что денежные доходы колхозников Урала в исследуемый период от работы в общественном производстве, то есть по основному месту работы, были значительно ниже доходов практически всех других категорий населения. С учетом натуральных доходов от ЛПХ в пересчете на деньги этот разрыв несколько сглаживался, но, по-прежнему, оставался значительным, за исключением такой категории, как рабочие совхозов, уровень благосостояния которых был примерно тот же.

Примечания

¹ Рассчитано по: РГАСЗ. Ф.1562. Оп.324. Д.1830. Л.54, 56, 139, 141. Д.3714. Л.65, 66, 167, 168. ГАСО. Ф.1813. Оп.1. Д.518. Л.20, 21. Оп.14. Д.657. Л.13, 25.

² Денисевич М.Н. Индивидуальные хозяйства на Урале. Свердловск, 1991. С.136.

³ Рассчитано по: РГАСЗ. Ф.1562. Оп.324. Д.1830. Л.56. Д.3714. Л.167.

⁴ Рассчитано по: Текущий архив Госкомстата РФ. Бюджетный отдел. Динамические ряды бюджетов колхозников.

⁵ Безнин М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерномысе. 1950–1965 гг. Вологда, 1991. С.22.

⁶ Зима В.Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. М., 1996. С.57.

⁷ Там же. С.43.

⁸ Дерябин П. Стражи Кремля. М., 1997. С.338.

⁹ Солганидлин А.И. Архипелаг Гулаг. Малое собрание сочинений в 8 томах. М., 1991. Т.7. С.151.

¹⁰ Королев Ю.А. Крестьянский советник. М., 1995. С.14.

¹¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). М., 1983. Т.8. С.236–237.

¹² Мерль Ст. Экономическая система и уровень жизни в дореволюционной России и Советском Союзе. Ожидания и реальность // Отечественная история. 1998. №1. С.107.

¹³ Уральская энциклопедия. Екатеринбург, 1999. С.265.

¹⁴ Безнин М.А. Указ. соч. С.176.

¹⁵ Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х годов — начало 60-х годов. М., 1992. С.78; Текущий архив Госкомстата РФ.

¹⁶ Безнин М.А. Указ. соч. С.18.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Рассчитано по: ГАСО. Ф.1813. Оп.1. Д.518. Л.20, 21. Оп.14. Д.2. Л.199. Д.568. Л.792, 794, 796. Д.657. Л.13, 25. Д.2332. Л.51. Д.2743. Л.24. Д.3002. Л.58. Д.3009. Л.65. 99.

¹⁹ Рассчитано по: ГАСО. Ф.1813. Оп.14. Д.3002. Л.15.

²⁰ Безнин М.А. Указ. соч. С.205.

*В.Н. Мамяченко
(Екатеринбург)*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ УРАЛЬСКОГО СЕЛА ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Электрифицироваться колхозы Урала стали практически только в послевоенное время, так как накануне войны лишь 3,1% колхозов Урала были электрифицированы. По исследуемым же регионам этот показатель выглядел таким образом: Свердловская область — 9,9%; Башкирия

— 1,3% и Оренбургская область — 0,8% (см. табл.) Как видим, накануне Великой Отечественной войны уральские колхозники жили практически без электричества. Нетрудно представить, как это отражалось на бытовых условиях жизни сельского населения. Кроме того, это резко отрицательно сказывалось и на уровне его потребления, так как снижало экономический потенциал личного подсобного хозяйства крестьян.

После войны положение стало довольно быстро меняться. Наиболее активно электрификация села осуществлялась, естественно, в самой промышленно развитой области — Свердловской. Надо отметить, что она была единственной территорией Урала, где электрификация села началась еще в годы войны. Как видно из приведенной таблицы, уже в 1946 г. количество электрифицированных колхозов в Свердловской области составило 53% от их общего числа, в 1950 г. — 87%, а в 1960 г. — 89%. По этому показателю область была впереди большинства областей, краев и республик РСФСР, где в 1953 г. электричеством пользовались 20%, а в 1961-м — 61% колхозов¹. В 1950-х гг. быстро электрифицировались и колхозы других областей Урала. В то же время нельзя не сказать, что полностью колхозы, например, Свердловской области, были электрифицированы только в 1965 г. (правда, все-таки раньше, чем это произошло в целом по СССР).

Но, помимо того, из-за слабой материальной базы, изощренности оборудования и низкой квалификации обслуживающего персонала часто случались перебои с подачей электроэнергии. Например, в 1953 г. колхозы той же Свердловской области в среднем пользовались электричеством всего 257 дней в году, то есть 70% времени². Так официальная советская статистика старательно приукрашивала действительность. Но, даже по ее данным, накануне полета Ю.А. Гагарина в космос каждый девятый колхоз, например, Свердловской области, не был электрифицирован. В других же местностях Урала положение было еще хуже: в Оренбургской области в 1959 г. процент электрифицированных колхозов составлял 74%, а в Башкирии в 1960 г. — всего лишь 62%. Надо отметить, что совхозы (как и машинно-тракторные станции) электрифицировались быстрее, чем колхозы, так как имели лучшую материальную базу. В 1960 г. электричество использовали 97% совхозов Свердловской области, 84% — Оренбургской области и 78% — Башкирии³.

Таким образом, в течение всего исследуемого периода многие (а до середины 1950-х гг. — большинство) из колхозников Урала не могли использовать электричество в повседневной жизни. В этом отношении в значительно лучшем положении находились рабочие совхозов, а особенно — городских предприятий, для которых электричество было привычной, облегчающей жизнь принадлежностью быта. Косвенным подтверждением того, что электрическая лампочка окончательно заменила керосиновую лампу в крестьянской избе только в конце 1950-х гг., служит динамика потребления керосина. Так, в Свердловской области этот показатель постоянно рос все послевоенные годы и стал снижаться с 1958 г., а в Башкирии — только с 1961 г.⁴

Таблица 1

Электрификация колхозов Урала

Республики, области	Количество электрифицированных колхозов в процентах от их общей численности в 1940–50-е гг.							
	1940	1945	1946	1948	1950	1953	1958	1960
Башкирия	1,3	2,3	3,2	6,1	9,0	н/с*	39,0	62,0
Удмуртия	1,2	3,6	5,8	16,1	28,6	н/с*	57,0	84,0
Курганская	0,1	0,5	1,1	3,8	9,0	15,0	50,0	н/с*
Свердловская	9,9	34,7	53,0	80,4	86,8	81,0	81,0	89,0
Оренбургская	0,8	1,2	1,6	5,0	11,1	20,5	49,0	н/с*
Пермская	2,3	5,3	8,7	21,9	29,9	37,0	53,0	77,0
Челябинская	3,8	6,5	11,9	26,4	37,3	50,0	90,0	н/с*

Источники: Мотрчан В.П. Развитие сельского хозяйства Урала в первые послевоенные годы (1946–50 гг.). Свердловск, 1990. С.35; Толмачев Р.П. Колхозы Урала в 1950-е годы. Томск, 1981. С.45, 48; Народное хозяйство Курганской области. Статистический сборник. Челябинск, 1957. С.104; Оренбургская область за 25 лет. статистический сборник. Оренбург, 1960. С.36; Народное хозяйство Свердловской области. Статистический сборник. Свердловск, 1962. С.131; Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти. Статистический сборник. Пермь, 1967. С.145; Народное хозяйство Челябинской области. Статистический сборник. Челябинск, 1961. С.100 (расчеты автора).

Не только статистические, но, в первую очередь, партийные и хозяйственные органы всех уровней всячески стремились завязать темпы электрификации села. Нередко после того, как колхоз объявлялся электрифицированным, в нем еще длительное время не работал ни один электродвигатель, и не горела ни одна электролампочка. Поэтому статистика электрификации уральского села достаточно противоречива. Например, в Свердловской области целое десятилетие — с 1948 по 1958 гг. — процент электрифицированных колхозов оставался практически неизменным. Это явилось, по нашему мнению, следствием двух взаимосвязанных причин. Во-первых, как

действующие рассматривались все хотя бы время от времени работающие, пусть и с предельно ненадежным и изношенным оборудованием, электростанции. А, во-вторых, в результате такого «учета» данные об электрификации колхозов в 1950 г. получались сильно искаженными по сравнению с фактическими в сторону увеличения, и поэтому их пришлось «выравнивать» целое последующее десятилетие (что опять-таки хорошо видно по приведенной таблице).

Таким образом, далеко не всегда электрификация колхоза по документам означала, что в окнах домов колхозников загорался электрический свет, так как «электрифицированным» считалось хозяйство, где хоть как-то использовалось электричество. В связи с этим на январском (1961 г.) Пленуме ЦК КПСС в критическом тоне было отмечено: «...принято считать колхоз электрифицированным, если там горит несколько электрических лампочек»⁵. Присутствовала такая показуха и в Свердловской области, где, например, в 1953 г. электрифицированными считались 596 колхозов из 713 (то есть 83,6%), которые насчитывали 101 206 хозяйств. Но из них использовали электричество лишь 69 600 хозяйств, то есть всего 68,8%. В целом же по всем колхозам области электричеством освещались лишь 60,2% хозяйств колхозников⁶. Как видим, разница между последней цифрой и процентом электрифицированных колхозов составляет 23,4%. Несоответствие между данными, касающихся электрификации колхозных дворов, в различных источниках также отметила в своей работе Л.Н. Мазур⁷.

Таким образом, ко всем материальным трудностям и лишениям послевоенных лет, которые испытывало крестьянство, добавлялись еще и трудности неустроенного быта, отсутствие элементарных с точки зрения цивилизованного общества удобств, облегчающих жизнь.

Примечания

¹ Арутюнян Ю.В. Новый этап развития сельского хозяйства СССР и его место в истории советского общества. М., 1961. С.21

² ГАСО. Ф.1813. Оп.8. Д.140. Л.1.

³ Мотренич В.П. Развитие сельского хозяйства Урала в первые послевоенные годы (1946–1950). Свердловск, 1990. С.35.

⁴ Текущий архив Госкомстата РФ.

⁵ Сельская жизнь. 1961. 21 января.

⁶ ГАСО. Ф.1813. Оп.8. Д.140. Л.1.

⁷ Мазур Л.Н. Крестьянский двор на Среднем Урале в первой половине 60-х годов // Уральское село в XX веке. Екатеринбург, 1994. С.107.

Л.Н. Мартюшов, И.Л. Мартюшова
(Екатеринбург)

ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ РАБОЧИХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА В 1950–1980-е гг.

К середине 1950-х гг. в СССР была завершена индустриализация, создано в основных параметрах индустриальное общество. Начинается переход от экстенсивных факторов развития производства к преимущественно интенсивным. Эти процессы не могли не найти отражения в тех изменениях, которые происходили в численности, структуре рабочих промышленности.

1. Анализ количественных изменений рабочих промышленности Урала показывает, что рост численности рабочего класса, традиционно рассматривавшийся в советской историографии как показатель возрастания его роли в жизни общества, характерен лишь для периода индустриализации, когда экономика развивалась экстенсивно, за счет массового строительства промышленных предприятий. С завершением индустриализации достигается естественный предел численности рабочих. Начиная с 1970-х гг. наблюдается неуклонное снижение темпов роста численности рабочих Урала, стабилизация численности, а с начала 1980-х — и абсолютное ее сокращение. За 1980–1985 гг. численность рабочих Уральского региона сократилась в среднем на 0,4%. Причем в старопромышленных областях — Пермской, Свердловской и Челябинской — где индустриальное развитие достигло своих естественных пределов еще в 1960-е гг., сокращение численности рабочих началось уже с середины 1970-х гг. и составило за 1980–1985 гг. соответственно — 2,5%, — 1,8% и — 1,7%, то в Оренбургской области, Удмуртии и Башкирии строительство промышленных предприятий шло достаточно интенсивно и можно говорить лишь о снижении темпов роста численности рабочих¹. Снижение общей численности промышленных рабочих — тенденция общемировая и в развитых индустриальных странах проявилась значительно раньше. Так, в США доля рабочих в составе занятого населения сократилась с 40,3% в 1950 г. до 32,0% в 1980 г.²

2. Наряду с количественными, в составе рабочих Урала происходили и структурные изменения.